

Людам обычно нравится, когда их особенные дни признают. Но, как и Сиху, Джехёк не любил отмечать дни рождения или быть в центре внимания, в основном потому, что это напоминало ему о родителях.

В дни рождения он не мог не вспоминать, как родители суеились вокруг него. Хотя он пытался скрыть свою подавленность, это было настолько очевидно, что тётя очень жалела его. Несмотря на неодобрение мужа, она дарила ему подарки на день рождения, отчего Джехёку становилось только неловко.

Он никогда не отмечал свой день рождения с друзьями. Начиная со средней школы у него не было друзей, что делало идею празднования ещё более чуждой. Честно говоря, он даже не чувствовал, что это особенный день.

— Хорошо, я так и сделаю.

Но мысль о том, что день рождения Сиху не был особенным, казалась странной. Сиху был таким ярким и впечатляющим человеком; мысль о том, что он проводит свой день рождения в одиночестве, заставляла Джехёка чувствовать себя странно одиноко.

— Хёк-а, сначала скажи мне ты.

— Мой — 14 сентября.

Дата, которая обычно выпадает на будний день в незапоминающемся месяце, день рождения Джехёка было трудно запомнить.

— А твой, Сиху?

— 29-го.

Сиху не упомянул месяц. Джехёк моргнул.

— Какой месяц?

— Подумай.

— Это так жестоко. Что это за вещь?

— Считай это последствием того, что ты мне должен.

Возражение Джехёка было проглочено. Сиху только что подогрел его любопытство этим замечанием и не оставил места для ответной реплики. Ошеломлённый, Джехёк смотрел на него, пока Сиху не потянул его за руку.

— Понять это — твоё домашнее задание, Хёк-а. Пойдём внутрь, пока мы не простудились.

Сиху потянул руку Джехёка к клавиатуре, заставляя его нажать цифры напрямую.

— Попробуй.

Сначала колеблясь, Джехёк коснулся клавиатуры. Следуя инструкциям Сиху, он сначала нажал звёздочку, а затем 0, 2, 0, 5 по порядку. Ещё одно нажатие звёздочки — и раздался звуковой сигнал. Замок на чёрной дверной ручке щёлкнул, открываясь. Сиху жестом предложил Джехёку открыть дверь.

Джехёк, нервничая, просто чтобы открыть дверь, глубоко вздохнул и опустил ручку. Вопреки его опасениям, дверь легко открылась. Перед ним развернулось просторное пространство, заполнив собой обзор. Запах дома Сиху ударил в нос. Остатки подавленности, мучившей его с утра, исчезли при этом запахе.

Сиху закрыл за собой дверь, когда вошёл. Джехёк, всё ещё сжимающий мокрую спортивную сумку, не знал, что делать. Он беспокоился, что, поставив её в прихожей, испачкает пол, и колебался, идти ли сразу в прачечную, опасаясь, что капающая вода испортит пол.

— Я почти никогда не бываю дома, так что, Хёк-а, просто чувствуй себя как дома. Уборщица приходит каждый день, так что тебе не нужно об этом беспокоиться.

Зная о нерешительности Джи Джехёка, Юн Сиху заговорил, входя в дом после того, как снял обувь. Стоя в прихожей, Джехёк спросил:

— Я совсем мокрый, можно взять полотенце?

— Хёк-а, тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Но...

Джехёк высказал самокритику, которую всегда держал в себе:

— Из-за меня всё станет грязным.

Он колебался даже брать одежду Сиху раньше, боясь, что всё чистое испачкается и станет грязным после того, как пройдёт через его руки. И теперь он понял, что в итоге испачкал даже одежду в своей сумке, которая принадлежала Сиху.

— Я не хочу ничего пачкать.

— Хёк-а...

— ...Я действительно могу здесь остаться?

Джехёк наконец пришёл в себя. Было безумием даже просить Сиху приютить его на несколько дней. Он должен был знать, что совместная жизнь неизбежно приведёт к неудобствам. От его пропотевшей спортивной формы до грязного чистого пространства Сиху — всё это было неизбежно.

— Прости, Сиху-я, может, мне лучше уйти...

В этот момент Сиху притянул его к себе. Не в силах даже снять обувь, Джехёк ступил прямо на чистый пол дома. Спортивная сумка упала на пол в прихожей, когда он потерял равновесие, и Сиху поймал его в крепкие объятия.

— Никто так не думает.

— Я мокрый и грязный, отпусти меня.

Джехёк в панике попытался оттолкнуть Сиху. Возможно, это было нормально, когда Сиху обнимал его в пьяном виде. Но теперь, охваченный смущением и страхом, Джехёк хотел сбежать. Однако он не мог заставить себя оттолкнуть Сиху силой. Сильные руки Сиху крепко держали его, успокаивая его замешательство.

— Я не знаю, почему ты так думаешь, но я никогда не считал тебя грязным, Хёк-а.

Джехёк, который слабо отталкивал Сиху, замолчал, его слова внезапно прервались.

— Ты говоришь это со старшей школы. Но я так не думаю. Хёк-а, ты просто нормальный человек. Все такие же, как ты. И я тоже.

Руки Джехёка, пытавшиеся оттолкнуть Сиху, теперь ослабли. Он почувствовал, как тёплая вода на его мокром лице смешалась со слезами.

— Всё в порядке.

Джехёк не был уверен, что именно было «всё в порядке». Он сам не мог этого понять. Но слова Сиху постепенно успокаивали бурю внутри него, заглушая голоса дяди и Чхве Джинёна, которые всегда эхом отдавались в его голове, напоминая о тех временах, когда он не мог даже войти в дом, не вымывшись после того, как попал под дождь.

— Ты вовсе не грязный.

Сиху продолжал шептать ему успокаивающие слова более десяти минут, пока бешено колотящееся сердце Джехёка не начало биться по другой причине.

— ...Спасибо.

Его тело, которое остыло, начало согреваться. Знакомое трепетное чувство начало подниматься внутри него. Джехёк попытался прикоснуться к Сиху, затем остановился, повторяя движение. Он мог бы отпустить, но не хотел. Ему нравилось ощущение крепкого тела Сиху сквозь мокрую рубашку, смешение тепла их тел и запах Сиху, смешанный с запахом дождя.

Это чувствовалось... почти так, будто они встречались.

Джехёк был удивлён своей собственной мыслью, отчего его тело дёрнулось, и Сиху наконец нарушил тишину.

— Ты успокоился?

Его голос прошептал слишком ласково в ухо Джехёка.

— Ага.

— Если ты войдёшь, покрытый грязью, это действительно не имеет значения, так что никогда не думай так, как раньше. Договорились?

— ...Я попробую.

Он не был уверен, что сможет, но был готов приложить усилия. Это было удивительно. После того как он признался в своей никчёмности, казалось, что другой человек в его голове укажет на него пальцем и назовёт грязным.

— Твоя одежда вся мокрая, так что пока надень мою. У тебя сегодня есть занятия?

— Нет.

— А тренировка?

— Отменили из-за дождя.

— Значит, ты мне соврал.

Джехёк застенчиво поднял глаза на Сиху. Глаза Сиху улыбались, но он не выглядел по-настоящему весёлым.

— ...Ага.

— Не ври.

Джехёк был отчитан строгим голосом и быстро пообещал.

— Не буду.

— Молодец.

Сиху, который не использовал такие слова уже некоторое время, погладил мокрые волосы Джехёка. Его пальцы нежно теребили пряди, отчего Джехёку становилось ещё приятнее. Это было тепло и щекотно.

— У меня сегодня есть дела, так что мне нужно переодеться и выйти, а ты сегодня просто отдохни дома, Хёк-а. Можешь осмотреться, и поздоровайся с домработницей, когда она придёт. А, да. Я покажу тебе комнату.

Сиху наконец отпустил Джехёка, освободив его из своих объятий. Напряжение ушло, но появилось чувство потери.

— Мне не нужна комната. Я могу просто поспать в гостиной или где-нибудь ещё.

— Зачем, когда есть свободная комната?

Сиху всё ещё, казалось, беспокоился, что Джехёк может не войти, полностью не отпуская его, но ослабляя хватку. Мимолётное сожаление рассеялось. Уголки губ Джехёка слегка приподнялись.

Сиху провёл Джехёка по коридору. За прихожей была гостиная, которую они уже видели, а напротив — кухня. За ней тянулся прямой коридор с четырьмя комнатами. Они остановились напротив комнаты Сиху, в конце коридора. Сиху указал на закрытую дверь.

— Открой. Она обустроена как гостевая, но сюда никогда никого не приглашали, так что ты будешь первым, кто войдёт.

Колеблясь, Джехёк переглянулся с Сиху, который кивнул, словно подбадривая его войти. Глубоко вздохнув, Джехёк медленно открыл дверь и шагнул внутрь.

Комната была как минимум в три раза больше его комнаты в пансионе. У окна стояла большая кровать, рядом с ней — тумбочка. Вся деревянная мебель выглядела дорогой и элегантной.

Также были установлены зеркало и шкаф, и даже отдельная ванная комната. Комната, оборудованная письменным столом и диваном для учёбы, была настолько хорошо обставлена, что в ней можно было комфортно жить одному.

— Это твоя комната, Хёк-а.

Сиху говорил мягким голосом, успокаивая Джехёка. Как ни странно, это окутало его большим чувством облегчения, чем когда он входил в дом своей тёти.

Он чувствовал, что попал в давно забытое убежище.

Сиху поспешил в душ, видимо, куда-то торопясь. Пока он мылся, Джи Джехёк тоже принял душ. Временная комната, которую Джи Джехёк будет использовать, была полностью оборудована полотенцами, запасной пижамой, средствами для душа и всем остальным, что ему было нужно для комфортного мытья. К счастью, на дне его сумки оказался сухой комплект одежды, поэтому Джи Джехёк переоделся в него. Похоже, Сиху уже закончил принимать душ, так как из его комнаты доносился звук фена. Джи Джехёк с его короткими волосами не нуждался в фене; его волосы высохли быстро, поэтому он быстро закончил и задержался у двери, ожидая, когда Сиху выйдет.

Немного позже Сиху вышел из своей комнаты, одетый впечатляюще, с аккуратно зачёсанными назад волосами и в полуформальном костюме, который делал его похожим на настоящего взрослого. Он не выглядел по-корпоративному. Это было более утончённо. Он выглядел как человек, очень хорошо знакомый с такой одеждой.

— Ждёшь, как щенок?

Как только Сиху появился, он заметил Джи Джехёка и усмехнулся. Джи Джехёк пристально смотрел на дверь Сиху, прислонившись к стене в коридоре, так что это было довольно очевидно. Но сравнение со щенком ему не очень подходило. Где можно найти такую большую собаку?

— Ты уже уходишь?

— Ага. Я вернусь к ужину.

Может, у него была презентация или что-то в этом роде? Джи Джехёк вспомнил, что у Сиху сегодня не было занятий, кроме утренних. Ему было любопытно, но он сдержался и не стал спрашивать. Он не хотел вмешиваться, если Сиху решил не говорить.

— Понял.

— Хёк-а, ты сказал, что у тебя нет ни тренировок, ни занятий сегодня, так что просто отдохни. Ты можешь простудиться от дождя.

— Хорошо, я так и сделаю.

Честно говоря, Джи Джехёк даже не знал точно, где он находится, к тому же ему нравилось быть дома, так что он не планировал выходить.

— Тётя придёт около обеда, чтобы приготовить еду и убратся. Я предупрежу её заранее, так что не удивляйся. Тогда я пошёл.

Было что-то приятное в том, чтобы услышать «Я пошёл». Возможно, потому что прошло некоторое время с тех пор, как он жил с кем-то.

— Удачи.

Джи Джехёк проводил Сиху до входа, попрощавшись с ним, и Сиху улыбнулся.

— Тебе не обязательно меня провожать.

— Нельзя?

— Можно, но это же хлопотно, правда?

— Я хочу тебя проводить.

Джи Джехёк говорил искренне.

— Знаешь, приятно, когда есть кто-то, к кому можно вернуться. Это чувство, которого у меня не было с детства, и, судя по тому, какой большой этот дом и что никто не приходил, у тебя его тоже давно не было.

— Я надеюсь, тебе тоже было приятно.

<http://bllate.org/book/13227/1755922>